

Диварис или Гордон?

О.Г.

Гражданин города.

Не могу не откликнуться на опубликованную в газете «Город» заметку от 17 июня этого года и реакцию на нее краеведа М. Киричек в «ТП». Считаю долгом дать некоторые пояснения и изложить мои взгляды на затронутый вопрос.

ПЕРВОЕ. Маргарита Сергеевна Киричек (см. «ТП» от 19 июля 1995 года) утверждает, что автором заметки «Поспешили» является известный в городе краевед, хотя заметка вышла под псевдонимом «О. Г.» и могла относиться к любому из 150 тысяч жителей нашего города, а все они не могут быть краеведами. Псевдоним скрывает истинное имя автора (на это есть много причин), которое не может без его согласия раскрываться редакцией так же, как тайна исповеди - святым отцом. Уверен, что условие было соблюдено и в нашем случае, а с Маргаритой Сергеевной на эту тему я не разговаривал. Утверждать, что автором «Поспешили» является известный в городе краевед, она не вправе.

С таким же успехом мы можем только строить догадки, кто скрывается под многочисленными псевдонимами «М.К», «М.С.», «Маргаритами прочими, но не утверждать, что авторами заметок является М.С. Киричек.

С большой дозой уверенности могу утверждать, что отрицательная реакция у М. Киричек на заметку «Поспешили» (хотя там не было указано ни одной фамилии, и сделано это было обдуманно) возникла лишь потому, что М. Киричек и Р. Львовская попали впросак, указав, что временем основания санатория является 1895 год. Ни в коем случае не хочу обидеть ни краеведа М. Киричек, ни журналиста Р. Львовскую, применив общепринятое слово «впросак» из русской обиходной речи. Более всего это относится к журналисту Львовской. Общеизвестно, что подтверждается и рекламными проспектами владельцев водолечебницы, что санаториум основан в 1895 году. На месте краеведа М. Киричек я с воодушевлением воспринял бы сообщение, что открыта еще одна неизвестная страница в истории Таганрога.

Сколько раз я сам попадал впросак (не боюсь этого слова), и любую поправку со стороны, от кого бы она ни исходила, воспринимал всегда с благодарностью и радовался, что исчезло еще одно темное пятно на карте истории нашего города. Как мы можем обижаться на историю, если она так распорядилась? М. Киричек, как всегда, с присущей ей категоричностью, хочет оставить последнее слово за собой.

ВТОРОЕ. Здесь мы подошли к главному - что считать юбилейным событием и какой год для водолечебницы имени Гордона является юбилейным: 1895-й или 1896-й? М. Киричек считает, что «общепринятой точкой отсчета истории какого-либо предприятия или другого объекта является год основания». Глубокое заблуждение. ГДЕ, КОГДА это записано, и КЕМ «общепризнано»? Откроем «Малый Советский Энциклопедический словарь» (издание 1985 года, стр. 1557), читаем: «Юбилей (позднелатинский *jubilaeus annus* - юбилейный год от др.-евр.) - годовщина жизни, деятельности как лица, так и учреждения, какого-либо события; празднование такой годовщины».

Обратите внимание: «...жизни, деятельности как лица, так и учреждения». Когда было окончено строительство нашей многострадальной детской многопрофильной больницы? Тот же. И сколько времени она простояла в бездействии после окончания строительства, посещаемая многочисленными приемными комиссиями? Смешно будет отмечать дату окончания строительства этого «знаменитого» объекта города, назвав его юбилейным.

Известно, что Храм Христа Спасителя в Москве строился сорок лет. С какого момента следует начинать отсчет юбилейной даты? С момента закладки первого камня? Или последнего? Или первого звука колокола на звоннице? Существует действительно общепринятая точка отсчета, принятая во многих странах мира.

В России на данный период открытием называют перерезание ленточки перед входом, когда строительство объекта окончено и он готов к приему посетителей или выпуску продукции. В дореволюционной России существовал иной подход, когда в присутствии многочисленных гостей проходило торжественное богослужение, а затем освящение, исполняемое церковными священнослужителями.

Такое знаменательное событие в жизни лечебницы Дивариса произошло в конце марта 1896 года (газета «Таганрогский вестник», 31 марта 1896 года). Еще ранее та же газета писала, что 22 марта 1896 года (все даты даны в старом исчислении) водолечебница уже готова, комнаты внутри украшены лепной работой и что 15 человек попользовались водными процедурами.

Почему же 1895 год принято считать за основание водолечебницы? Объясняется это довольно просто. По окончании строительства здания, оно действительно было окончено в 1895 году, строители на его фасаде цифрой обозначили это событие, что обычно практикуется и в наши дни.

ТРЕТЬЕ. Не к месту М. Киричек приводит слова А.П. Чехова, когда тот после долгого отсутствия в городе посетил лечебницу Гордона. Что в этом знаменательного и указывает ли этот факт на какой-либо приоритет Гордона перед Диварисом? Нет. За 15 лет до начала строительства лечебницы 19-летний Антон Чехов навсегда покинул пределы Таганрога. Совершенно очевидно, что тогда и речи не было о постройке лечебницы, и вряд ли он был знаком как с Диварисом, так и с Гордоном. Напрашивается вопрос - почему чаще упоминается имя Давида Гордона, а не скромного Николая Дивариса? Вот об этом надо писать.

Здесь уместно, и даже необходимо, привести высказывание старожила города П.П. Филевского, который в городе знал все и вся и отлично был осведомлен, что делалось в городе. Напомним, что в Таганроге Филевский прожил около 90 лет. 10 января 1931 года он записал в свой дневник: «Умер доктор Гордон. В газете появляется некролог какого-то В.Д. (Василий Демченко, местный журналист - О.Г.), где поется панегирик ему как основателю водолечебницы, образцово оборудованной и прочее. Основателем лечебницы он не был, а пожал труды, посеянные другим лицом. Пионером этого дела был у нас Диварис, который нуждался в помощнике и пригласил Гордона».

Напрасно Маргарита Сергеевна ставит под сомнение факт, что Дивариса знал весь мир. Может быть, это действительно сказано громко, но разве не знаменательно, что в августе 1897 года Николай Герасимович Диварис выехал во Францию, где подробно ознакомился с постановкой там известных подобных учреждений. Посещение водолечебниц не обходилось без общения со многими зарубежными специалистами (газета «Приазовский край», 15 октября 1897 года). Это что-то значит.

Кстати. Советская власть эти поездки инкриминирует Диварису как аморальный образ жизни: «Коммерсанту доктору Диварису принадлежал до революции маленький санаторий для избранных, он жил за границей, прокучивал деньги, извлеченные из карманов пациентов и других коммерческих медицинских предприятий. Кончилось тем, что Диварис прокутил и продал санаторий» (газета «Таганрогская правда», 2 сентября 1936 год).

Нисколько не умаляю заслуги и личные качества доктора Давида Марковича Гордона, ибо он и доктор Николай Герасимович Диварис, каждый в меру своего участия и способностей, способствовал появлению в нашем городе столь известной лечебницы и дальнейшему ее процветанию. Но не следует искажать истину, и надо наконец понять, что любые попытки переписать историю по своему сценарию обречены на провал.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Первым, кому пришла мысль основать санаторий и лечить больных водными процедурами, был доктор Н. Диварис. На склоне лет он пригласил в помощники молодого доктора Д. Гордона. Строительство здания лечебницы окончено в 1895 году, внутреннее убранство завершено, и торжественное открытие состоялось в конце марта 1896 года. Имя Гордона физиотерапевтическому санаторию присвоено после его смерти, уже при советской власти.

Если выводы автора заметки неубедительны, он не против предоставить в распоряжение редакции полный очерк по истории водолечебницы и судьбе его создателей, написанный на основании подлинных документов.

ЦГЛБ имени А. П. Чехова